

На следующий день, получив новую охапку дров, Шу Шу вдохнул исходящий от них знакомый запах. В ответ он с радостью отправил немного восхитительно запеченных клубней. После этого он взял несколько прочных веревок, собственноручно сплетенных из травы, и отправился на поиски мягкого сена.

За последние дни Шу Шу вырыл еще три небольшие норки в просторной пещере, где обосновался. Две из них предназначались для хранения припасов, а третья — для его собственного проживания.

Норка, которую он выбрал для себя, была совсем крошечной: чтобы попасть внутрь, приходилось протискиваться ползком, но именно так ему было уютнее всего.

Закончив копать, Шу Шу несколько дней прокаливал эту норку огнем. Теперь он раздумывал, не заполнить ли всю пещеру сеном, чтобы зимой можно было зарыться в него с головой — это наверняка было бы очень приятно и тепло.

Шу Шу бродил туда-сюда, собирая траву, и вскоре набрал приличную охапку. В основном стебли были еще сырыми, но стоило оставить их на пару дней под палящим солнцем, и они превратились бы в отличное сухое сено.

Жаль, что поблизости не нашлось ни одного хлопкового дерева. Если бы его пещера была доверху набита мягким хлопком, жить в ней было бы просто невероятно комфортно.

Эти мысли снова пробудили в Шу Шу острую тоску по человеческому обществу. Он вспомнил, что для людей вата стоила сущие копейки. В те времена его хозяин чистил клетку каждые несколько дней и каждый раз бережно менял вату в его маленьком гнездышке на свежую и чистую.

Ах, если бы только сейчас у него была огромная гора ваты!

Окинув взглядом густой изумрудный лес вокруг, Шу Шу тяжело вздохнул и покорно продолжил собирать траву.

Таких зарослей в лесу было предостаточно. Вскоре Шу Шу набрал нужное количество и крепко перевязал сноп травяными веревками. Взвалив ношу на спину, он зашагал в сторону дома.

Он мог спрятать уйму вещей в своих защечных мешках, но для этого их сначала нужно было засунуть в рот. Каштаны он еще был готов пихать за щеки, но перемазанные землей клубни, сорняки и тому подобное... уж увольте, ладно?

«Я маленький... нет, я юный ученик, с ранцем за спиной иду я в школу, не страшит меня ни жгучее солнце, ни бушующий ветер с дождем. Боюсь лишь, что учитель отругает за лень, а если ничему не научусь, то как в глаза родителям смотреть...» — тихонько напевал себе под нос Шу Шу по дороге домой.

До того, как он превратился в человека, он не умел говорить, да и не посмел бы. Теперь же он, наконец, обрел голос, но вокруг не было ни души... Поэтому ему оставалось лишь без умолку болтать с самим собой.

Шу Шу уже привык к прогулкам по лесу. Он шагал очень бодро, шел себе и шел, как вдруг шерсть на его ушах и всем теле встала дыбом, а по затылку пробежал неприятный холодок.

Такое чувство было ему до боли знакомо. В прошлом он был всего лишь маленьким хомячком.

Ему даже довелось какое-то время пожить в дикой природе, и он часто испытывал подобное. Это значило только одно: на него положил глаз хищник.

Опасность! Шу Шу совершенно не хотелось убегать, но ноги сами сорвались с места. Не успел он сделать и шага, как за спиной раздался порыв сильного ветра, принесший с собой отвратительный, зловонный запах.

Шу Шу в спешке сбросил со спины огромный сноп травы и помчался вперед без оглядки.

Опыт, накопленный за последние несколько сотен лет, подсказывал ему: в такие моменты, вместо того чтобы тратить драгоценное время на оглядывания, лучше просто бежать, бежать как можно дальше.

К несчастью, несмотря на все его духовные практики, в его теле накопились лишь крохи духовной энергии. Сейчас от нее не было никакого толку, она даже не могла заставить его бежать хоть чуточку быстрее...

Неужели он и правда погибнет здесь и сейчас? Шу Шу стиснул зубы. Он совершенно не понимал, откуда в этой изначально безопасной зоне вдруг взялся такой наглый хищник.

Впрочем, этот район нельзя было назвать таким уж безопасным. Ведь он уже сталкивался здесь с гигантским змеем. Может быть, это тот самый змей сейчас гонится за ним?

Эта мысль молнией пронеслась в голове Шу Шу. А в следующее мгновение он нутром почуял, что опасность уже дышит в затылок.

Инстинктивно подавшись вперед, он сгруппировался и кубарем откатился в сторону.

Земля в лесу была устлана мягкой листвой, но здесь хватало и кустарников с длинными, острыми шипами. Пока Шу Шу катился, он чувствовал, как колючие ветви режут и царапают его тело. И вот, наконец, он смог разглядеть того, кто за ним гнался.

Это явно был не тот змей, которого он видел раньше. Скорее, это был зверь, похожий на тигра, но гораздо, гораздо крупнее. Исполинский тигр не стал нападать немедленно, он медленно надвигался на него, приготовившись к смертоносному прыжку.

О нет! При виде этой картины Шу Шу показалось, что его сердце вот-вот остановится. Будь он все еще маленьким хомячком, у него, возможно, был бы шанс юркнуть под кусты и улизнуть. Но теперь он стал человеком. Это тело совершенно не годилось для выживания в лесу, а человеческие движения были недостаточно проворными!

С таким невероятным трудом он совершенствовался, чтобы принять облик взрослого человека! И единственным итогом всех его стараний стало то, что он просто увеличился в размерах, чтобы хищник смог им вдоволь наестся...

Шу Шу чувствовал, что от страха снова «умрет» на месте. Его руки и ноги оцепенели и отказывались повиноваться; все вокруг, казалось, замедлилось. В конце концов, ему оставалось лишь безучастно смотреть, как надвигающийся на него исполинский тигр широко распахивает свою окровавленную пасть, похожую на жертвенную чашу...

Когда бешено колотящееся сердце Шу Шу было готово разорваться, прямо перед ним внезапно возник змеиный хвост и со свистом хлестнул по тигриной морде.

Змеиный хвост и пасть тигра столкнулись в лобовом ударе. Раздался глухой стук, и в воздухе тотчас расцвели алые брызги.

Гигантский змей рухнул на землю, лишившись части чешуи, а исполинский тигр, разинув пасть, выплюнул выбитый клык. То, что последовало за этим, не нуждалось в комментариях. Два колоссальных монстра сошлись в смертельной схватке.

Исполинский змей намертво обвил тело тигра, и его огромная пасть устремилась к вражеской шее. Гигантский тигр не остался в долгу: он отчаянно сопротивлялся, пытаясь разорвать тело змея когтями и клыками.

Сплетаясь в клубок и яростно терзая друг друга, они крушили все на своем пути. Даже массивные деревья с толстыми стволами ломались как спички от их столкновений. Вскоре вся округа превратилась в сплошное месиво.

Шу Шу, замерев у зарослей кустарника, оцепенел от ужаса. Он не мог пошевелиться; руки и ноги словно ему не принадлежали. Наблюдая за битвой двух левиафанов, он не раз прощался с жизнью, думая, что они раздавят его всмятку. Однако эти свирепые твари в пылу сражения на самом деле отдалялись от него все дальше и дальше...

Казалось, змей намеренно оттаскивал тигра от него подальше? К тому же, не тот ли это самый гигантский змей, который недавно до смерти напугал его, но так и не причинил вреда?

Мозг Шу Шу работал невыносимо медленно. Он был совершенно не уверен в правильности своих выводов, поэтому решил пока не забивать этим голову. Он медленно попытался заставить циркулировать скудную, жалкую духовную энергию внутри своего тела, отчаянно желая как можно быстрее вернуть подвижность. Но, к несчастью, чем сильнее он нервничал, тем хуже у него это получалось. В итоге ему оставалось лишь лежать и тупо наблюдать, как два гигантских монстра рвут друг друга на куски.

Спустя некоторое время исход битвы стал очевиден. Гигантский змей оказался хитрее. Он насмерть задушил тигра, но из-за бесчисленных ран, покрывавших его тело, и сам был при смерти.

Именно в этот момент Шу Шу обнаружил, что наконец-то может пошевелиться.

Еле передвигая одеревеневшими конечностями, он медленно поднялся и потихоньку пополз прочь. Проползя немного, он вдруг понял, что что-то не так — он почуял запах доброго человека!

Тот самый добрый человек был здесь?!

Шу Шу замер, стиснул зубы и пополз обратно, к двум поверженным гигантам, в надежде отыскать доброго человека.

Огромный тигр был уже мертв, а гигантский змей лежал без движения, лишь его тело еще слегка вздымалось и опадало от тяжелого дыхания. Вероятно, почувствовав приближение Шу Шу, змей перевел взгляд на него.

Шу Шу стоял на коленях на земле, дрожа всем телом. Его зубы выбивали барабанную дробь, уши встали торчком, а когти непроизвольно выпустились. Он был готов пуститься наутек в любую секунду, но даже в таком состоянии он пригнулся к земле и принюхался. Он искал запах доброго человека — того, с кем ему было так тепло и спокойно.

В следующую секунду глаза Шу Шу расширились от изумления.

Запах доброго человека был очень отчетливым, и исходил он... прямо от тела гигантского змея!

Как такое вообще возможно?!

Шу Шу посмотрел на змея, и его затрясло еще сильнее. Ошеломленно уставившись на чудовище, он наконец пришел в себя. И вдруг понял, что в этом действительно есть смысл.

Когда они встретились впервые, змей не причинил ему ни малейшего вреда. Наоборот, он почти сразу его отпустил. А сейчас... тигр собирался им пообедать, и змей его спас.

Со змеем было все в полном порядке, у него не было причин вступать в схватку с тигром. Не было никаких других причин, кроме как спасти его, Шу Шу. И ради этого спасения змеем разорвали всю плоть, и теперь он, судя по всему, умирал.

Шу Шу смотрел на множество сорванных чешуек на теле гигантского змея. Его била крупная дрожь, а по щекам сами собой катились слезы.

Он до одури боялся этого огромного змея, но в то же время чувствовал, что ни за что не сможет бросить своего спасителя.

Змей всегда был где-то поблизости, но Шу Шу ни разу не чувствовал исходящей от него «опасности». Можно было с уверенностью предположить, что этот змей никогда и не думал его есть. Напротив, он подкидывал ему немало добычи...

Шу Шу все еще дрожал, но решительно смахнул слезы. Опираясь на стоящее рядом дерево, он поднялся на ноги, развернулся и со всех ног бросился прочь.

Увидев, что Шу Шу убежал, Эдгар опустил голову и пристроил ее на мертвом теле тигра, которого сам же и задушил насмерть. Он не знал, что и чувствовать.

В какой-то мере он ощущал горечь утраты, но в то же время понимал, что поступил правильно.

В те времена, когда он был наследным принцем, хотя саб-зверолюды и относились к нему с должным радушием, подавляющему большинству из них все равно не нравилась его ледяная звериная сущность. Как же он мог рассчитывать, что они изменят свое мнение теперь, когда он больше не был зверочеловеком, а превратился в самого настоящего зверя?..

Кому может понравиться чудовище? Саб-зверолюды всегда испытывали глубокое отвращение к падшим зверям, лишившимся своего звериного ядра и превратившимся в животных...

Более того, маленький саб-зверочеловек даже не подозревал о том, что он когда-то был зверолюдом. Эдгар полагал, что в глазах малыша он был всего лишь огромной змеей.

Тело Эдгара нестерпимо болело от головы до кончика хвоста, но еще сильнее болело его израненное сердце.

С его прежней силой он бы без труда расправился с этим гигантским тигром, но сейчас все было иначе.

Он самовзорвался, и пострадало не только его звериное ядро, но и тело получило тяжелейшие повреждения. Сейчас его сила не составляла и десятой доли от бывшего могущества. В таких обстоятельствах, даже одержав победу над исполинским тигром, он неминуемо заплатил бы за

нее высокую цену.

Разумеется, раны, которые только-только начали затягиваться, в этот раз усугубились еще сильнее.

К счастью, почуяв запах его крови и мертвого тигра, другие звери вряд ли осмелятся сюда сунуться. Он мог бы спокойно отдохнуть, и маленькому саб-зверолюду пока ничто не угрожало бы...

Эдгар распластался на земле, медленно восстанавливая физические силы. В этот самый момент он внезапно услышал шаги возвращающегося маленького саб-зверолюда.

Неверяще подняв голову, Эдгар увидел малыша, сжимавшего в руках охапку целебных трав.

Из-за того, что змей пошевелился, маленький саб-зверочеловек испугался. Смертельно побледнев, он отшатнулся на пару шагов. Его глаза наполнились слезами; он задрожал и застыл на месте, выглядя так, будто вот-вот упадет в обморок.

Глядя на него, Эдгар не мог не улыбнуться. Вот только змеи не умеют улыбаться...

Боясь напугать малыша еще сильнее, Эдгар опустил голову и принялся наблюдать за ним. Обойдя его по широкой дуге и оказавшись сзади, маленький саб-зверочеловек с предельной осторожностью и серьезностью приблизился к нему, бормоча что-то на совершенно непонятном Эдгару языке.

— Не ешь меня, не ешь. Я совсем невкусный... — безостановочно твердил Шу Шу, торопливо запихивая целебные травы себе в рот. Быстро разжевав их в кашицу, он принялся выплевывать эту смесь прямо на раны гигантского змея.

Примечание английского переводчика: Я перевел 碗口大的樹木 (wǎn kǒu dà de shù mù) как «большие деревья с толстыми стволами». Не уверен, правильно ли это, так как 碗 переводится как чаша/пиала и горлышко/отверстие.

P.S. Спасибо Винни Чен за разъяснение, что эти слова означают «ствол дерева шириной с горлышко пиалы». ИМХО, поскольку размер пиалы не является стандартом, я оставлю свой вариант перевода «с толстыми стволами».

<http://bllate.org/book/18192/1746236>